БЫЛ В КАНСКЕ ХОРОШИЙ ТЕАТР...

ПОЧТИ сорок лет существует Канский драматический театр. Его труппа успешно выступала на гастролях в краевом центре — Красноярске, была всегда желанным гостем в рабочих и сельских клубах. Краевое управление культуры не раз премировало труппу.

Но вот в самый разгар сезона мы идем по улицам Канска и нигде не видим театральных афиш. Странно. Может быть, труппа в отъезде? Нет, она в городе, говорят нам в горисполкоме. А где находится театр?

— Помещается в клубе горно-геологического техникума.

Театральный подъезд... Но разве он должен выглядеть так? Где щит с репертуаром? Где хоть одна афиша о спектакле? У кассы нет плана зрительного зала, нет и расценки билетов.

В директорском кабинете есть афиша с репертуаром на нынешний сезон. Среди названий — «Власть тьмы» Л. Толстого, «Зыковы» М. Горького, «Братья Ершовы» В. Кочетова. Но разве может труппа из двадцати четырех человек, среди которых и люди без театрального образования, браться за постановку таких сложных пьес? Ясно, что эти произведения включены в репертуар только для украшения афиши, для придания ей солидности.

Театр начал сезон 1 ноября. За четыре месяца было поставлено восемь спектаклей. Жизнь их была короткой. Особенно мало они ставились на стационаре: «Раскинулось

море широко» шло пятнадцать раз, «Девушка-гусар» — семь, «Блудный сын» — девять, «Анджело» — шесть, «Осада Лейдена» — десять, «Пять сердец» — четыре, «Комедия ревности» — два раза. За четыре месяца на стационаре было всего лишь шестьдесят два спектакля, от которых в кассу театра поступило 52.888 рублей. За тот же период в клубе устраивали сорок пять танцевальных вечеров, и они дали 52.195 рублей.

— У нас в городе не любят театр, — изрекает директор Б. Адлер, — народ здесь нетеатральный.

Это неправда. Народ тут привык смотреть хорошие спектакли, а на плохие идти не хочет. На спектакле «Товарищи-романтики» вечером, в выходной день, в зрительном зале было тридцать восемь человек. Спектакль шел девятый раз. Большая часть артистов играла слабо.

Бывает и так, что премьеры на стационаре вообще не показываются, а сразу же вывозятся в районы, в сельские клубы. Зритель, дескать, там менее взыскательный, примет любой спектакль. За четыре месяца в селах было поставлено сорок шесть спектаклей, многие из них гарантийные, за которые заранее были получены деньги. Но зато часто после спектаклей актерам приходилось слышать упреки от тружеников деревни.

Спектакль «Пять сердец» не имел ни прогонов, ни генеральной репетиции и никем не просматривался. Недоработанный, без декораций и реквизита, он был «вытолкнут» на районные площадки, где получил суровую оценку зрителя: «халтура». А вот как прошел спектакль «Анджело» в леспромхозе Юртал. Длился он всего лишь сорок пять минут. Из леспромхоза передали по телефону в Канский городской комитет партии: пусть больше к нам такие артисты не приезжают!

В коллективе театра падает трудовая дисциплина. Об этом наглядно свидетельствует книга приказов. Стыдно читать, что там написано. Артистов О. Кузнецова, П. Бояршинова уволить из театра за пьянство и срыв работы; артисту Люто вынести выговор за явку на репетицию в нетрезвом состоянии; артисту Г. Петрову за нарушение трудовой дисциплины в пьяном виде сни-

зить тарифную ставку; режиссеру Свечкареву вынести строгий выговор за выпуск спектакля «Вне закона» без разрешения на показ зрителю и т. д.

Пришлось побывать и в бухгалтерии театра. От старшего бухгалтера А. Верещагиной мы выслушали грустную повесть. Театр в тяжелом финансовом положении. Сборы низкие, а расходы большие.

Здание клуба, куда переселился театр, нуждается в реконструкции. Требовалось расширить сцену и сделать пристройку — под гримировочные комнаты, под столярную мастерскую и буфачный цех. Городские организации решили, что реконструкция дорого не обойдется: строительные материалы будут выделены бесплатно в порядке шефской помощи предприятиями города. Но, как говорится, гладко было на бумаге... На деле же оказалось куда хуже. Театр задолжал строительным организациям города около 30 тысяч рублей. Реконструкция приостановилась — нужно железо на крышу, оконное стекло и многое другое. А где взять деньги? У театра нет ни копейки.

Над театром нависла и еще одна угроза. Перед нами постановление пожарной охраны Красноярского крайисполкома. В постановлении говорится: дальнейшую эксплуатацию помещения Канского драматического театра приостановить до полного выполнения противопожарных мер.

Что же думают о судьбе этого театра в краевом управлении культуры? Здесь считают, что ничего страшного нет.

— Случаются у театров такие болезненные периоды, — говорит заместитель начальника управления М. Кузьмина. — Но сейчас Канский театр начнет выздоравливать. Директор снят, вместо него назначен энергичный человек. Труппа пополнится актерами из Минусинского театра, который будет скоро расформирован.

И это все? Нет, этого слишком мало. Канскому театру нужна срочная помощь.

Да, когда-то в Канске был хороший театр. Его здесь любили, о нем заботились. Нужно возродить в городе такой театр!

Дм. СОНИЧЕВ,
корр. «Советской культуры».
КАНСК—КРАСНОЯРСК.

16 АПР 1950

„СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА“

Г. Москва